

Лянь Цзиньяо была прямолинейна и не стала отвергать проблему, которую принесла Тан Чжао. Или, точнее, когда Минда и её свита подверглись нападению поблизости, Лянь Цзиньяо и крепость Лянь уже оказались втянуты в эту историю:

— Говори.

Тан Чжао немного подумала и сказала:

— Большинство ближайших бандитских лагерей мы уже уничтожили, но оставшиеся нужно проверить. Кроме того, в Пинляне, когда мы уезжали, город уже готовился к прибытию свиты принцессы, очевидно, зная об этом заранее. Теперь, когда свита старшей принцессы подверглась нападению, прошло уже несколько дней, и в городе наверняка что-то происходит.

Лянь Цзиньяо кивнула:

— Я отправлю людей посмотреть.

Тан Чжао, видя, что она собирается уйти, добавила:

— Пусть просто посмотрят, не нужно быть слишком навязчивыми. Особенно в Пинляне, лучше отправить людей с неприметной внешностью, чтобы они просто прошлись, послушали новости и вернулись, не привлекая внимания.

Лянь Цзиньяо уже уходила, но, услышав это, махнула рукой:

— Знаю, мы, бандиты, в сборе информации куда опытнее тебя.

Хотя она так сказала, когда Лянь Цзиньяо узнала, что спасённые ею люди связаны со старшей принцессой, её сердце замерло — они, конечно, сделали доброе дело, но как бандиты они часто становились козлами отпущения, и теперь она даже не думала о возможных наградах, а лишь боялась, что власти используют это как предлог для нападения. Поэтому сбор информации был второстепенным, главное — укрепить оборону крепости.

Скажем прямо, не повезло. Когда Тан Чжао попала к ним, крепость Лянь уже подвергалась атакам со стороны других бандитских группировок, и все были настороже. Теперь, когда они наконец взяли верх, всего через пару дней снова пришлось вернуться к постоянной бдительности.

Лянь Цзиньяо чувствовала усталость и хотела поскорее покончить с этими проблемами.

Тан Чжао заметила её беспокойство, но ничего не могла поделать, лишь покачала головой и вернулась в дом.

Она вышла, пока Минда спала, но, вернувшись, обнаружила, что та уже проснулась. В незнакомой обстановке, с травмами, не позволявшими встать с постели, Минда выглядела встревоженной и, увидев Тан Чжао, спросила:

— Брат А Тин, куда ты ходил?

Тан Чжао поспешно подошла к ней, погладила по голове и сказала:

— Я выходила, чтобы узнать больше о нападении на тебя.

Минда сейчас была в замешательстве. Она смутно чувствовала, что забыла многое, и её память застряла на каком-то моменте в прошлом. Она не могла сказать, какое сейчас число, и не понимала, как оказалась в Маочжоу, покинув столицу. Но, к счастью, рядом была Тан Чжао, что помогало ей сохранять спокойствие.

Теперь, когда Тан Чжао заговорила о нападении, Минда тоже заинтересовалась и, схватив её за рукав, спросила:

— Что случилось? Я не помню, брат А Тин, расскажи мне.

Тан Чжао и сама собиралась ей рассказать, поэтому села у кровати и подробно изложила всё, что знала.

Минда выслушала молча, и было непонятно, вспомнила ли она что-то под впечатлением.

Тан Чжао немного подождала, а затем сказала:

— Я покинула столицу раньше тебя и не знаю, что произошло в Маочжоу. Но раз ты сама отправилась туда с инспекцией, это, вероятно, было важно. Ты хочешь поехать в Маочжоу?

Последний вопрос был неожиданным и даже нелепым, ведь принцесса была ранена и не могла даже встать с постели, не то что отправиться в путь. Но Минда, не задумываясь, сразу же ответила:

— Да!

Сама удивившись своим словам, она моргнула и прошептала:

— Я же ранена, куда мне ехать?

Тан Чжао поняла, что это был подсознательный ответ Минда, и это говорило о важности поездки в Маочжоу. Она понимала, что государственные дела нельзя откладывать, но, глядя на Минда... Даже если бы она не была ранена, даже если бы за ней не охотились, с её памятью она вряд ли могла бы что-то сделать в Маочжоу.

— Да, ты ранена, тебе нужно отдохнуть. О Маочжоу поговорим, когда ты поправишься, — сказала Тан Чжао, но в уме уже планировала попросить Лянь Цзинъяо узнать больше о ситуации в Маочжоу.

Раны Минда были не слишком серьёзными, за исключением удара по голове и одной глубокой раны на животе. Поэтому через два дня отдыха она чувствовала себя гораздо лучше, хотя с Тан Чжао она была особенно ласкова.

В этот день Лянь Цзинъяо, собрав некоторую информацию, снова пришла к Тан Чжао и, решив, что Минда уже лучше, заодно навестила её.

Лянь Цзинъяо уверенно подошла к кровати и, увидев, что Минда в сознании, сначала представилась, а затем спросила:

— Девочка... как ты себя чувствуешь? Раны заживают?

Минда помнила, что первым, кого она увидела, проснувшись, была Лянь Цзинъяо, и поэтому испытывала к ней инстинктивную симпатию, вежливо ответив:

— Мне лучше, раны уже не так болят, спасибо за заботу.

Лянь Цзинъяо посоветовала ей продолжать отдыхать, а затем перешла к делу с Тан Чжао.

Это не нужно было скрывать от Минда, поэтому Лянь Цзинъяо прямо сказала:

— Я отправила людей в Пинлян, и там сейчас царит напряжённая атмосфера, слухи о нападении на свиту принцессы уже распространились. Говорят, что оставшиеся гвардейцы добрались до Пинляна, и даже местный чиновник не может их контролировать. Сейчас Пинлян, похоже, находится под управлением гвардейцев, и местный гарнизон тоже активизировался.

Тан Чжао, однако, считала, что слухи преувеличены. В свите Минда было не более нескольких сотен гвардейцев, и, скорее всего, ими командовал всего лишь офицер. Такой чин мог напугать местного чиновника, но вряд ли мог мобилизовать гарнизон. Разве что кто-то использовал печать Минда, чтобы отдать приказ от её имени — вероятно, это сделал кто-то из служащих резиденции принцессы.

Хотя Тан Чжао некоторое время занимала должность главного секретаря, тогдашняя ситуация была далёкой от приятной. Поэтому она не успела познакомиться с другими служащими резиденции и мало что о них знала.

Не зная подробностей, она отложила это в сторону, предположив, что мобилизация гарнизона была лишь для поисков и пока не представляла угрозы.

Тан Чжао тогда спросила Лянь Цзинъяо:

— А что с бандитскими лагерями? Ты обнаружила что-то подозрительное?

Лянь Цзинъяо покачала головой:

— Мы слишком сильно их потрепали, и теперь они держат свои лагеря на замке, все настороже. Мои люди ничего не выяснили, да и в последнее время всё необычно, так что их поведение неудивительно.

Хотя она так сказала, но было ясно, что у неё есть свои догадки.

Обе женщины, обсуждая дела, полностью сосредоточились, и, учитывая их предыдущее сотрудничество в борьбе с бандитами, между ними уже была определённая взаимопонимание. Они так увлеклись разговором, что полностью забыли о Минда.

Маленькая принцесса смотрела то на одну, то на другую, слушая их разговор, но её мысли уже были далеки от обсуждаемого. Она ждала, когда Тан Чжао повернётся к ней, хотя бы мельком взглянет. Но этого не происходило — всё внимание Тан Чжао было приковано к этой яркой и уверенной женщине, и она совершенно забыла о Минда.

Постепенно Минда погрузилась в уныние, и, хотя она понимала, что они обсуждают важные дела, ей стало неприятно.

Через некоторое время они наконец закончили. Лянь Цзиньяо, не заметив плохого настроения принцессы, вежливо попрощалась и ушла заниматься своими делами.

Тан Чжао же наконец заметила неладное и осторожно спросила:

— Минда, что случилось? Почему ты расстроилась?

Минда надула губы и спросила в ответ:

— Лянь Цзиньяо очень красивая, правда?

Тан Чжао не сразу поняла и машинально кивнула.

Минда, увидев это, ещё больше расстроилась и добавила:

— И у вас такая взаимопонимание.

Тан Чжао не стала рассказывать об их совместных делах, лишь ответила:

— Я попросила её помочь с расследованием твоего нападения.

Поэтому взаимопонимание есть, и вежливость тоже.

Минда наконец с кислым выражением лица сказала:

— Только что ты смотрела только на неё, а меня вообще не замечала.

Тан Чжао наконец поняла и не смогла сдержать улыбки — она забыла, что маленькая принцесса не только была привязчивой, но и ревливой. Она всегда хотела быть рядом с ней и занимать всё её внимание, словно ребёнок. Или, возможно, именно потому, что она выросла, она хотела завладеть всем вниманием любимого человека, не желая делиться ни с кем.

<http://bllate.org/book/15453/1371001>